CHICKOXIPHIKA CHOMHABEJEHUEM... CHICKOXIPHIKA COPHEÜ Люди Севера

Он приезжал на Колыму из Москвы, в том числе, и за тем, чтобы найти своё свидетельство о рождении и свидетельство о смерти отца. Иван Павлович Терехов - его отец - полярник - участвовал в зимовках со знаменитым Папаниным. После этого эпического подвига возглавлял различные метеостанции на Колыме. В том числе, и в посёлке Палатка, где и ушёл из жизни.

Докуметов о смерти отца Борис Иванович так и не восстановил - не оказалось справки ни в магаданском, ни в палаткинском отделах ЗАГС. Зато к его огромному удивлению раскрылась старинная семейная тайна. Из записей, обнаруженных в личном деле отца в архиве, оказалось, что у Бориса на Колыме родилась сестра, на два года раньше него. Он, как в индийском фильме, не знал, что у отца, кроме мамы, была еще одна женщина, и не трое, а четверо детей...

Обстоятельства появления семьи Тереховых в Палатке Борис Иванович описал в рассказе «Колыма во спасение» (был опубликован в нашей газете в 2010 году). Если коротко, мама, Елена Ивановна, молодая москвичка, опасаясь преследований по политическим мотивам (была в дружбе с семьёй уже репрессированного Радека), вышла замуж за статного и красивого полярника Ивана и уехала с ним на край света, подальше от столицы. Было это в

В 1954-м, после смерти отца, семья вернулась в Москву. Но Борис знает, что Колыма - его малая Родина, поэтому его сюда

По какому-то странному совпадению он появился на пороге нашей редакции 2 августа. В камуфляже и с медалями на груди. День ВДВ - а он, оказывается, к нему имеет самое непосредственное отношение.

Несколько попыток у него было поступить в высшие военно-учебные заведения. Но в результате, по совету тёти, пошёл в Московский институт геодезии и картографии (тётя - из дворян - определяла его как «Межевой институт», ибо окончила до падения императорской власти).

После окончания вуза занимался науч-

не стремится, откровенно описывая и «чёрные пятна» в ней.

Сознаётся, что в девяностые, когда у многих наших сограждан совершенно утерялись жизненные ориентиры, пять лет бичевал. От окончательного падения спасло то, что каждое лето ходил с геологическими партиями за Полярный круг, на Таймыр и под Норильск. Потом, однако, встретил любимую женщину и с алкоголем завязал.

Начал писать художественные рассказы о своей богатой событиями жизни. Порекомендовал мне творчество Терехова Дима Рубаник, который Борису Ивановичу редактировал первые рукописи. (Дмитрий Дмитриевич Рубаник - национальный поэт Белоруссии, знаменитость в масштабах этой страны, и тоже палаткинец по рождению).

Рассказ Терехова «Американские подарки» в своё время меня просто потряс. В маленький колымский посёлок Аркагалу во время войны привезли ленд-лизовские вещи - женскую и детскую одежду, обувь. Всё яркое, модное, «несоветское»! Среди женщин началось сумасшествие. Терехов это описал в таких красках, что невольно видишь эту нестандартную ситуацию как в хорошем художественном фильме.

Он вообще много чему был свидетелем. в истории СССР, Колымы, Ленинграда и Москвы, других регионов Родины. На сегодня ему 78-й год идёт. Какие-то факты в разговоре со мной он внезапно извлекает из памяти, и они оказываются неожидан-

- Немцев в Палатке в начале пятидесятых было четыре семьи. Все - самые удачливые из палаткинцев в денежном отношении! Потому что трудолюбивые были очень, на своих огородах, в теплицах вкалывали. Виктор Генне, мой настоящий друг, наверное, в 1953-м в нашем «конце» посёлка был единственным пацаном, у которого был велосипед. Правда, покататься давал нам всем, его товарищам...

Или: - Столовая в Палатке была местом общественным. Здесь встречались, даже если не хотели отобедать...

Б. Терехов, Палатка, 2017 год.

Дальше он рассказывает мне, какие сам помнит порядки в лагере. Не сидел, конечно, школьником в те времена был, но от рабочих метеостанции всё хорошо слышал. Да и жил буквально впритык к «зоне», очень многое подмечал своим

острым мальчишеским глазом. Блатные не работали. Уголовников было тогда в палаткинском лагере около

трети. Остальные политические и бытовики - каждое утро отправлялись в сторону Палаткинской автобазы, где до середины 50-х составляли основную рабочую силу.

Его отец, кстати, «пробульдозерил» ныне существующую дорогу на метеостанцию. Именно так выражается Иваныч - очень ему нравится термин «пробульдозерил», видимо, потому, что бульдозер в те времена на Ко-

лыме - явление не

слишком частое. Дорога нормальная, и сейчас по ней спокойно можно заехать на верхушку сопки. Правда, от той метеостанции сороковых ничего уже не осталось - всё более

А Иваныч-то вспоминал место, каким видел его аж в 1951-м. Там, кроме метеоплощадки, стоял один дом - деревянный капитальный сруб, место жительства начальника станции, его семьи, и рабочая комната - всё в одном. Метеостанция была оснащена телефоном - редкость по тем временам в Палатке.

Ещё одно его воспоминание - гудки, которые раздавались каждое утро. Так начинался рабочий день на автобазе. Туда бегали школьники-мальчишки: за разными надобностями, через дырки в заборе коньки наточить зимой, например. (К 1952 году никаких вышек уже вокруг базы не

- По посёлку ходила народная стихотворная кричалка, - вспоминает Борис Иванович. - «ЯАЗы», «МАЗы» с первой базы и Ракита-Одноглазый»! Ракита - это главный инженер, очень толковый, которого потом забрали в Магадан. У него были сын и дочь, сын учился на год старше меня, дочь - на год позже. В Палатке я учился с шестого по восьмой класс, классным руководителем была Фаина Тимофеевна Ракова...

Семья Тереховых жила в нескольких районах Магаданской области. Например, и в посёлке Ола (с 1946 по 1951-й).

Когда Борис Иванович-та-ки прибыл на Колыму, он заехал в прибрежный район и неожиданно для себя принял непосредственное участие в праздновании столетнего юбилея ольской метеостанции. С каким-то мечтательным выражением сказал:

- Представляешь? Я и одиннадцать женщин за столом!

По его словам, Ола в годы Дальстроя была самым «вольнолюбивым» посёлком, гле лагерь отличался тем, что конвоиры ходили без оружия, не было ни вышек, ни колючей проволоки, ни собак.

Сейчас всё-всё изменилось. Совершенно случайно на ольской улице столкнулся со старожилом посёлка, женщиной, которая там с 1948-го прожи-

вает. Она ему и напомнила, где стадион (школьником Борис увлекался футболом), а уж от этой вехи он и вспомнил, что где находилось.

Но Палатку, конечно, он больше любит. Это было заметно, когда мы ходили вместе по улицам.

- Ничего не узнаю, - сокрушался Иваединственное место привязки -

палаткинской метеостанции (первая половина 1950-х годов).

Советские полярники на зимовке 1932-1933 годов на Земле Франца-Иосифа. Во втором ряду второй слева - И. Папанин. В третьем ряду, второй справа - И. Терехов. (Отмечены стрелками). Фото из третьего издания книги «Запах колымского стланика»

ными исследованиями. Одна из последних т ем у него была: лазерное картографирование местности в плохих погодных условиях, при облачности. Ну, и в конечном итоге им заинтересовались военные.

Я просмотрел документы, которые включали не совсем обычную для штатского человека грамоту - от главнокомандующего Воздушно-десантными войсками России за участие в войсковых учениях в 2005 году.

- Приняли твою разработку, Иваныч? спросил я.

- Скажем так: медаль имени Маргелова я заслуженно получил. На другую не смотри - юбилейная. С парашютом не прыгал, но, благодаря нашей работе, у десантников Или:

- Велосипеды первые мы покупали в промтоварном магазине, который стоял чуть левее, чем ваш нынешний «Бриг»...

По воспоминаниям Бориса Ивановича, некоторые частные дома на улицах Центральная и Клубная дожили с военных времён до сегодняшнего дня. Очень он этому факту удивлялся, когда увидел эти старые, скособоченные от времени, но очень знакомые домишки.

- Вот с той стороны трассы располагался лагерь, - Иваныч машет рукой в левую сторону от кафе «Придорожное». - А вот перед кафе и находилась столовая, та самая, которая в 1936-м была построена...

школа 1940-го года постройки! Кстати, в отличном состоянии вы её сохранили!

Книга «Запах колымского стланика» авторский сборник, объединивший литературные опыты Терехова, вышла не только в Москве, но и в Канаде (деньги на её издание там собрала колымская русскоязычная диаспора). Сейчас Борис Иванович продолжает работать над автобиографическими текстами.

Повторюсь, жизненный опыт его богат и многообразен. Но он не изображает из себя этакого видавшего виды мудреца напротив, по-юношески открыт характером, общителен и любопытен.

По его просьбе подписали его на нашу газету: живя уже более полувека в Москве, он, всё равно, интересуется даже самыми крохотными событиями в посёлке Палатка. В последние годы принимает участие в делах землячества «Северное притяжение», благодаря которому и смог приехать повидаться с Севером, его не отпустив-

Павел ЗАСУХИН. Фото автора.